

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.35>

Орбодоева Лариса Матвеевна, Самбуева Вера Баировна

ЯЗЫКОВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В данной статье ставится задача рассмотреть в первом приближении сходства и различия в обыденном сознании немцев и русских на основании результатов ассоциативного эксперимента, проведенного среди немецких и российских студентов. Особенность эксперимента заключалась в том, что в качестве слов-стимулов были предложены частотные слова немецкого и русского языков. На основании качественного и количественного анализа установлено изменение в обыденном сознании немцев концепта "я - социум". В заключение авторы демонстрируют влияние этого процесса на употребление слов, репрезентирующих данный концепт, и на принятие переводческого решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 377-381. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. Исследования по теории грамматики. М.: Гнозис, 2004. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. 476 с.
9. Мальчуков А. Л., Храковский В. С. Наклонение во взаимодействии с другими категориями: опыт типологического обзора // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 9-32.
10. Насилов В. М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв. М.: Наука, 1974. 102 с.
11. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
12. Сат Ш. Ч. Тувинский язык (краткий очерк) // Тувинско-русский словарь / ред. А. А. Пальмбах. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. С. 615-721.
13. Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 250 с.
14. Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. 242 с.
15. **Электронный корпус текстов тувинского языка (ЭКТТЯ)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuvancorpus.ru> (дата обращения: 03.03.2018).
16. **Iatridou Sabine**. The grammatical ingredients of counterfactuality [Электронный ресурс]. URL: lingphil.mit.edu/papers/iatridou/counterfactuality.pdf (дата обращения: 24.08.2018).

CONDITIONAL MOOD IN THE TUVINIAN LANGUAGE

Oorzhak Bailak Chash-oolovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University, Kyzyl
oorzhak.baylak@mail.ru

The article describes the semantic, formal and functional peculiarities of the conditional mood markers in the Tuvinian language. The modern Tuvinian language is distinguished by the simultaneous functioning of five analytical conditional mood forms, which have similar structure: "Future Tense form of a principal verb + Past Tense form of an auxiliary verb". The author shows that the conditional mood expresses the meaning of unrealized potentially possible action or unrealized desirable (imaginable) action, which could have taken place if the condition (background situation) for its realization had existed.

Key words and phrases: conditional mood; conditional mood forms; bi-predicative constructions of condition; unrealized action; potentiality; desirability.

УДК 81'234

Дата поступления рукописи: 26.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.35>

В данной статье ставится задача рассмотреть в первом приближении сходства и различия в обыденном сознании немцев и русских на основании результатов ассоциативного эксперимента, проведенного среди немецких и российских студентов. Особенность эксперимента заключалась в том, что в качестве слов-стимулов были предложены частотные слова немецкого и русского языков. На основании качественного и количественного анализа установлено изменение в обыденном сознании немцев концепта «я – социум». В заключение авторы демонстрируют влияние этого процесса на употребление слов, репрезентирующих данный концепт, и на принятие переводческого решения.

Ключевые слова и фразы: обыденное сознание; ассоциативный эксперимент; категоризация; концепт; вербальная репрезентация; перевод.

Орбодоева Лариса Матвеевна, к. пед. н., доцент
Самбуева Вера Банровна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
orbodoeva@mail.ru; verasam@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта БГУ (№ 18-11-0502).

Современные геополитические условия, интенсификация взаимодействия членов общества, принадлежащих к разным культурам и говорящих на нескольких языках, приводят к изменению обыденного сознания. Данная тенденция, в первую очередь, затрагивает речемыслительную деятельность и диктует переосмысление традиционных концепций перевода, т.к. внешняя речь «не всегда напрямую вызвана обстоятельствами внешнего мира (референтами), а может быть следствием когнитивных операций субъекта» [3, с. 161]. Для адекватной интерпретации исходного дискурса переводчику необходимо правильно идентифицировать особенности мировосприятия и мышления этноса. Актуальность исследования обусловлена тем, что при статичности

языковых средств и структур способы мышления разнятся от культуры к культуре, вместе с тем внутри культуры они динамичны. Данные культурные диспропорции и знаковые асимметрии обуславливают нетождественное понимание смыслов текста в межкультурной коммуникации. Одним из способов выявления специфики обыденного сознания носителей культуры может послужить свободный ассоциативный эксперимент.

Цель данной статьи – описать в первом приближении различия обыденного сознания немцев и русских, проследить возможные изменения содержания обыденного сознания, а также влияние этого процесса на словоупотребление и принятие переводческого решения при переводе текстов, содержащих слова, репрезентирующие обыденное сознание.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: а) проведение свободного ассоциативного эксперимента среди немецкоговорящих и русскоговорящих студентов; б) сравнение и интерпретация полученных результатов; в) применение полученных данных при переводе текста с немецкого на русский язык.

В ходе проведенного исследования были использованы следующие методы: 1) метод свободного ассоциативного эксперимента, по результатам которого получены ассоциативные поля исходных слов-стимулов у представителей немецкой и русской культур; 2) сравнительно-сопоставительный метод.

В работах по психолингвистике отмечается, что ассоциативный эксперимент позволяет сделать доступным для анализа «содержание сознания индивида, скрытое от внешнего наблюдателя, поскольку овнешняет его средствами языка» [8, с. 242]. С помощью ассоциативного эксперимента возможно «опосредованное проникновение в сознание и подсознание человека» [1, с. 28].

Свободный ассоциативный эксперимент проводился в 2017-2018 учебном году среди немецких студентов (г. Берлин, г. Бохум), а также среди российских студентов (г. Улан-Удэ). Общее количество участников – 85 человек. На предварительном этапе было проведено анкетирование участников эксперимента: респонденты указали возраст, пол, образование, владение языками. В процессе обработки анкет для эксперимента были отобраны 41 человек, указавшие немецкий язык в качестве родного языка, и 40 человек, назвавшие русский язык родным языком. Возраст респондентов – от 18 до 35 лет. Во время ассоциативного эксперимента участникам необходимо было написать на услышанный стимул первую реакцию. В качестве материала для проведения свободного ассоциативного эксперимента послужили лексические единицы, отобранные из частотных словарей, что и составляет новизну нашего исследования. Применительно к немецкому языку был использован список частотных слов, опубликованный на сайте немецкого онлайн-словаря *Duden* [10]. Данный словарь основан на подсчете слов по представительным массивам текстов массовой коммуникации. В список стимулов были отобраны первые 20 частотных полнозначных слов (10 существительных и 10 прилагательных): *das Jahr* 'год', *neu* 'новый', *die Uhr* 'час', *anderer* 'другой'; *das Prozent* 'процент', *groß* 'большой', *die Million* 'миллион', *der erste* 'первый', *der Euro* 'евро', *viel* 'много', *die Zeit* 'время', *deutsch* 'немецкий', *der Tag* 'день', *gut* 'хороший', *die Frau* 'женщина', *weit* 'далеко', *der Mensch* 'человек', *klein* 'маленький', *der Mann* 'мужчина', *eigen* 'собственный'.

Для проведения эксперимента с русским языком послужили 18 наиболее частотных слов, отобранных из «Нового частотного словаря русской лексики» (рубрика «частотный словарь публицистики») [5]. В список стимулов вошли следующие полнозначные слова: *год, человек, все, один, время, другой, первый, новый, жизнь, дело, два, день, страна, слово, дом, друг, мир, последний*.

Таким образом, немецкоязычным и русскоязычным участникам были предложены разные слова-стимулы, а не одни и те же, как бывает в большинстве проводимых экспериментов. Мы считаем, что списки частотных слов представляют интерес для исследования, т.к. «чем больше звучит та или иная лексема в разных типах текста, тем более выпукло она указывает на идентификацию культурно значимых зон» [3, с. 306]. Поэтому нам было важно, чтобы участники дали реакцию на слова, которые часто используются в их родной культуре. На наш взгляд, именно таким образом можно выявить специфику концептуального содержания обыденного сознания, ведь ассоциативная связь во многом определяется культурой. При сравнении частотных слов в немецком и русском языках мы видим, что из 20 слов совпадают всего 4 слова (*das Jahr* – *год*, *neu* – *новый*, *anderer* – *другой*, *der Tag* – *день*), которые, по сути, являются общепотребительными в большинстве языков. Особое внимание обращают на себя несовпадающие слова. Так, в немецкоязычном списке абсолютно четко представлены два концепта: *die Zeit* / *время* (*das Jahr* 'год', *die Uhr* 'час', *die Zeit* 'время', *der Tag* 'день' и др.) и *materielle Werte* / *материальные ценности* (*das Prozent* 'процент', *die Million* 'миллион', *der Euro* 'евро', *viel* 'много', *eigen* 'собственный', *groß* 'большой', *klein* 'маленький' и др.). В русскоязычном списке данные концепты отсутствуют, однако можно выделить наличие в русской картине мира концепта *духовные ценности* (*жизнь, дом, друг, мир* и др.).

Нами был проведен количественный и качественный анализ полученных данных, в ходе которого мы обратили внимание на несколько моментов.

Во-первых, в ответах немецкоязычных респондентов в отличие от русскоязычных преобладают единичные реакции. Очень часто при проведении психолингвистических экспериментов единичные реакции остаются вне поля рассмотрения исследователей, поскольку отражают индивидуальный субъективный опыт испытуемых. Вместе с тем данная позиция находит критику в работах А. А. Залевской, подчеркивающей необходимость включения всех ассоциатов, «независимо от их частотности, по общности основания для их связи с исходным словом в целях анализа ассоциативных связей с учетом их глубинного характера, специфики психолингвистической трактовки парадигматики и синтагматики» [4, с. 107]. Таким образом, анализ всех полученных реакций позволяет описать многосторонний опыт носителей культуры для выявления специфики

обыденного сознания и межкультурных сопоставлений. Ведь такой опыт включает в себя перцептивный, когнитивный, аффективный, вербальный и невербальный, индивидуальный и социальный аспекты [4]. Именно поэтому при подведении итогов нами были учтены все полученные реакции.

Наличие большого количества единичных реакций в ответах немецких респондентов еще раз подтверждает тот факт, что среди немецкоязычных представителей распространена культура индивидуализма, а представителям русскоязычной культуры присущ коллективизм [2].

Второй момент, который обращает на себя внимание, – это преобладание в ответах немецкоязычных респондентов конкретных понятий, в то время как в ответах русскоязычных участников преобладают абстрактные понятия. Как известно, у усредненного носителя языка имеется определенный способ осмысления действительности, опирающийся на коллективный опыт концептуализации и категоризации мира в языке. Полученные реакции немцев свидетельствуют об их конкретных представлениях о мире. Так, среди полученных ассоциатов 275 ЛЕ репрезентируют конкретно-действенные значения, в то время как образы-абстракции представлены лишь 54 ЛЕ: *die Zeit* ‘время’ (40), *das Geld* ‘деньги’ (33), *wenig* ‘мало’ (18), *reich* ‘богатый’ (10), *viel* ‘много’ (9), *schön* ‘красивый’ (8), *neu* ‘новый’ (8), *die Menge* ‘масса’ (6), *unterschiedlich* ‘различный’ (4), *stark* ‘сильный’ (4), *anders* ‘другой’ (4). В скобках отмечено количество полученных реакций. Кроме этого, среди полученных реакций на слова-стимулы большую долю составили единичные реакции, такие как *der Erfolg* ‘успех’; *die Vielfalt* ‘многообразие’; *der Reichtum* ‘богатство’; *die Träume* ‘сны/мечты’; *der Spaß* ‘удовольствие’; *der Fortschritt* ‘прогресс’; *das Leben* ‘жизнь’; *die Ordnung* ‘порядок’; *die Pünktlichkeit* ‘пунктуальность’; *der Überfluss* ‘избыток’; *die Weiblichkeit* ‘женственность’ и др.

В-третьих, показательным является разное концептуальное содержание полученных ответов. Это объясняется не только различиями культур, но и тем, что респондентам были предложены разные списки слов-стимулов частотных словарей анализируемых языков.

На следующем этапе исследования на основе семантического родства нами были выделены концепты, характерные для двух разрядов респондентов. Мы осознаем, что в ходе одного эксперимента можно выявить концептуальное содержание обыденного сознания лишь в первом приближении, а для дальнейшего уточнения необходима серия психолингвистических экспериментов.

Таким образом, в примарно-немецком концептуальном содержании обыденного сознания выделяются такие концепты, как:

1. Концепт «Я – ВРЕМЯ» представлен ассоциативными значениями: *die Uhrzeit* ‘время суток’, *die Uhr* ‘час’, *das Chronometer* ‘хронометр’, *die Mechanik* ‘механика’, *das Zifferblatt* ‘циферблат’, *die Zeitmessung* ‘хронометраж’, *der Zeiger* ‘стрелка’, *das Lebensjahr* ‘год жизни’, *der Kalender* ‘календарь’, *die Jahreszeiten* ‘времена года’, *12 Monate* ‘12 месяцев’, *das Datum* ‘дата’, *die Pünktlichkeit* ‘пунктуальность’, *kosbar* ‘ценный’, *begrenzt* ‘ограниченный’, *spät* ‘поздно’, *zu wenig* ‘очень мало’, *pünktlich* ‘пунктуально’, *vergehen* ‘проходить’.

2. Концепт «Я – МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР»: *die Innovation* ‘инновация’, *der Anteil* ‘доля’, *die Zinsen* ‘проценты’, *das Promille* ‘промилле’, *die Rechnung* ‘счет’, *die Steuer* ‘налог’, *die Währung* ‘валюта’, *der Cent* ‘цент’, *der Dollar* ‘доллар’, *die EZB* ‘ЕЦБ’, *der Teuro* ‘цена дорогого товара в евро’, *die Billion* ‘триллион’, *der Besitz* ‘имущество’, *der Gewinn* ‘прибыль’, *die Statistik* ‘статистика’, *der Rabatt* ‘скидка’, *das Geschenk* ‘подарок’, *die Taschen* ‘карманы’, *der Raum* ‘помещение’, *der Pullover* ‘пуловер’, *die Reisen* ‘путешествия’, *reich* ‘богатый’, *gebraucht* ‘использованный’, *ungebraucht* ‘неиспользованный’.

3. Концепт «Я – СОЦИУМ»: *der Unterschied* ‘отличие’, *der Außenseiter* ‘аутсайдер’, *das Anderssein* ‘инаковость’, *der Ausländer* ‘иностранец’, *der Rassismus* ‘расизм’, *die Vielfalt* ‘многообразие’, *die Sprache* ‘язык’, *die Nation* ‘нация’, *international* ‘международный’, *die Kultur* ‘культура’, *das Geschlecht* ‘пол’, *das Individuum* ‘индивидуум’, *die Mutter* ‘мать’, *der Vater* ‘отец’, *das Multitasking* ‘многозадачная работа’, *fremd* ‘чужой’, *originell* ‘оригинальный’, *komisch* ‘странный’, *transsexuell* ‘транссексуальный’, *mächtig* ‘могущественный’, *riesig* ‘огромный’, *erwachsen* ‘взрослый’, *die Familie* ‘семья’, *die Heimat* ‘родина’, *die Muttersprache* ‘родной язык’, *der Job* ‘работа’, *ich* ‘я’, *ich + alle* ‘я + все’, *der Egoist* ‘эгоист’, *der Herr* ‘господин’, *der Macho* ‘мачо’, *das Patriarchat* ‘патриархат’, *der Partner* ‘партнер’, *die Person* ‘личность’, *selbstbewusst* ‘уверенный в себе’, *eitel* ‘тщеславный’, *der Selbstler* ‘эгоист’.

4. Концепт «Я – ПОЛИТИКА»: *die Einheit* ‘единство’, *die Frauenpower* ‘женская сила’, *die Gleichberechtigung* ‘равноправие’, *Hitler* ‘Гитлер’, *Luther* ‘Лютер’, *die Macht* ‘власть’, *die Masse* ‘масса’, *die Meinung* ‘мнение’, *Merkel* ‘Меркель’, *die Politik* ‘политика’, *privat* ‘частный’, *das Reich* ‘рейх’.

5. Концепт «Я – ПРИРОДА»: *das Lebewesen* ‘живое существо’, *das Tier* ‘животное’, *die Gattung* ‘род’, *die Nahrungskette* ‘пищевая цепь’, *die Entwicklung* ‘развитие’, *der Berg* ‘гора’, *das Meer* ‘море’, *das Wasser* ‘вода’, *die Natur* ‘природа’, *die Landwirtschaft* ‘сельское хозяйство’, *die Entfernung* ‘расстояние’, *das Raubtier* ‘хищное животное’, *die Spezies* ‘вид’, *die Welt* ‘мир’, *der Elefant* ‘слон’, *der Floh* ‘блоха’, *das Insekt* ‘насекомое’, *die Kuh* ‘корова’, *die Maus* ‘мышь’, *die Ameise* ‘муравей’, *das Atom* ‘атом’, *die Hormone* ‘гормон’, *das Testosteron* ‘тестостерон’, *der Wind* ‘ветер’, *das Licht* ‘свет’, *die Sonne* ‘солнце’.

Описание примарно-русского концептуального содержания обыденного сознания проведено на основе 40 ассоциативных полей. Показательным является то, что содержание концептов основывается в большей степени на частотных реакциях. Это свидетельствует, на наш взгляд, о степени проявления коллективизма в русской культуре и определяющей роли коллективного опыта в категоризации и концептуализации мира:

1. Концепт «Я – ВСЕЛЕННАЯ»: мир (15), ночь (15), день (13), год (11), солнце (11), месяц (4), утро (4).

2. Концепт «Я – СОЦИУМ»: друг (9), чужой (7), работа (7), личность (6), война (5), город (5), я (5), место (5), бизнес (4), мужчина (4).

3. Концепт «МЫ – ЭТНОС»: человек (18), Россия (14), люди (11), родина (7), земля (5), герой (4), враг (4).
4. Концепт «Я – МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР»: два (12), часы (11), лучший (10), пара (7), три (7), много (6), число (5), старый (5).
5. Концепт «Я – СЕМЬЯ»: семья (19), дом (7), рождение (6).
6. Концепт «Я – ДУХОВНЫЙ МИР», представленный реакциями: язык (9), жизнь (8), смерть (7), любовь (7), хороший (6), светлый (4).

Как мы видим, общими концептами для обеих культур являются «Я – СОЦИУМ» и «Я – МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР». Вместе с тем обращает на себя внимание различие внутреннего содержания концептов. В частности, анализ содержания немецкого концепта «Я – СОЦИУМ» позволяет сделать вывод о влиянии политических, экономических, миграционных факторов на обыденное сознание немцев. Актуальными в сознании немцев являются ассоциации с поликультурным европейским обществом, об этом свидетельствуют реакции: *der Unterschied* ‘различие’, *der Außenseiter* ‘аутсайдер’, *das Anderssein* ‘инаковость’, *der Ausländer* ‘иностранец’, *der Rassismus* ‘расизм’, *die Vielfalt* ‘многообразие’, *die Sprache* ‘язык’, *die Nation* ‘нация’, *international* ‘интернациональный’, *die Kultur* ‘культура’. В сознании русских центральное место занимают такие ассоциации, как *друг, чужой, работа, личность*. Очевидно, что студенты ценят дружбу, труд, противопоставляя себя «чужому».

Содержание концепта «Я – МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР» у русскоязычных студентов представлено реакциями количества, качества-оценки: *два, три, лучший, старый, много*. Тогда как немецкие ассоциации представлены номинативными реакциями: *die Innovation* ‘инновация’, *der Anteil* ‘доля’, *die Zinsen* ‘проценты’, *das Promille* ‘промилле’, *die Rechnung* ‘счет’, *die Steuer* ‘налог’, *die Währung* ‘валюта’, *der Cent* ‘цент’, *der Dollar* ‘доллар’, *das Geschenk* ‘подарок’, *die Taschen* ‘карманы’, *der Raum* ‘помещение’, *der Pullover* ‘пуловер’ и др.

В русской картине мира показательными выступают концепты «Я – ВСЕЛЕННАЯ», «МЫ – ЭТНОС», «Я – СЕМЬЯ», «Я – ДУХОВНЫЙ МИР».

Обращает на себя внимание наличие в немецком обыденном сознании концепта «Я – ПОЛИТИКА». Политическая ангажированность немцев в определенной степени обусловлена тем, что в их родной культуре придается особое значение политической социализации личности. Если под социализацией понимается процесс восприятия и воспроизводства социальных норм, правил, установок, то под политической социализацией подразумевается процесс приобретения знаний об обществе и готовности принимать участие в политических процессах страны [14]. Отметим реакции: *die Einheit* ‘единство’, *die Frauenpower* ‘женская сила’, *die Gleichberechtigung* ‘равноправие’, *die Macht* ‘сила’, *die Meinung* ‘мнение’, *das Reich* ‘рейх’, имена собственные Лютер, Гитлер, Меркель.

Интересным является вербальная репрезентация в немецком обыденном сознании концепта «Я – ПРИРОДА». Это свидетельствует об отношении немцев к процессам в окружающей среде, к экологии. Ассоциации немцев связаны не только с солнцем *die Sonne*, миром *die Welt*, светом *das Licht*, но и с конкретными видами животного мира: *der Elefant* ‘слон’, *die Kuh* ‘корова’, *die Maus* ‘мышь’, *die Ameise* ‘муравей’, *der Floh* ‘блоха’ и т.д. Здесь мы наблюдаем у немецких студентов ассоциативную связь с конкретными образами животного, насекомых. Помимо этого, в качестве реакций у немцев встречаются термины: *die Gattung* ‘род, вид, класс’, *die Nahrungskette* ‘пищевая цепь’, *die Spezies* ‘вид’, *das Atom* ‘атом’, *die Hormone* ‘гормон’, *das Testosteron* ‘тестостерон’. У русскоговорящих студентов подобные реакции не встречаются.

Для того чтобы применить полученные результаты на практике перевода, мы выбрали ЛЕ “*der Außenseiter*”, реализующую концепт «Я – СОЦИУМ». Это понятие было реакцией на слово-стимул “*ander-“* ‘*другой*’. Толковый словарь Дуден предлагает два значения данного слова: 1) аутсайдер (спортивный термин); 2) находящийся за пределами общества или какой-либо группы; идущий своим собственным путем [10].

Выше нами было высказано предположение, что на изменение концепта «Я – СОЦИУМ» оказывает влияние проблема в немецком обществе, связанная с большим наплывом беженцев, начавшимся в 2015 г. Проследим употребление слова “*der Außenseiter*” в статьях газеты “*Zeit*”, используя данные корпуса немецкого языка DWDS [11]. В 2010 г. слово “*der Außenseiter*” было употреблено 483 раза. В большинстве статей эта ЛЕ употребляется именно в тех значениях, которые дает словарь Дуден. Например:

Zwei Maler, die ihrerseits Außenseiter waren, mit allen Risiken und Nebenwirkungen [13]. / Два художника, избравшие свой путь, со всеми рисками и последствиями (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. О., В. С.).

Nach einem schwachen Saisonstart gehen Deutschlands Skispringer als krasse Außenseiter in die 59. Vierschanzentournee [9]. / После неудачного сезона немецкие лыжники, прыгающие с трамплина, начали 59-е Турне четырех трамплинов абсолютными аутсайдерами.

В 2017 г. употребление анализируемой ЛЕ сократилось почти в три раза по сравнению с 2010 г. В своем первом значении в качестве спортивного термина данная ЛЕ употребляется всего в 6 примерах. Во всех остальных случаях слово используется в политическом контексте или в статьях, информирующих читателей о социальных проблемах.

Но что это значит для переводчика? Рассмотрим пример из статьи “*Sie wird untergehen*” (досл.: *Она уйдет на дно*), в которой речь идет о политике и судьбе Ангелы Меркель:

Rechte Außenseiter hetzen gegen alles und jeden, den sie als Agenten dieser Apokalypse betrachten [12].

Электронный словарь «Академик» предлагает следующие варианты перевода на русский язык: 1) аутсайдер (как спортивный и коммерческий термин); 2) непосвященный специалист; 3) замкнутый человек, индивидуалист [7]. Ни один из предложенных вариантов, по нашему мнению, не является эквивалентом ЛЕ “*der Außenseiter*” в данном контексте. Здесь мы наблюдаем то, что Л. Э. Найдич и А. В. Павлова называют

«текстовой лакуной», которая возникает «как из-за особенностей исходного языка, так и из-за ограничений, налагаемых переводящим языком» [6, с. 90]. Это слово в статье приобретает негативный оттенок и используется для обозначения правой политической силы, которая не идет своим индивидуальным путем, а противопоставляет себя существующей власти, используя ее слабые стороны в своих целях. Для подбора эквивалента обратимся к результатам нашего эксперимента. Наряду со словом “*der Außenseiter*” респонденты дали такие реакции, как *neu* ‘новый’ (6), *unterschiedlich* ‘отличающийся’ (3), *umgekehrt* ‘противоположный’. Можно сказать, что “*der Außenseiter*” ассоциируется с чем-то новым, противоположным, отличающимся. Мы считаем, что смысл анализируемой ЛЕ невозможно передать одним словом на русский язык. Предлагаем следующий вариант перевода: *Правые силы, предлагающие новый путь, ведут враждебную кампанию против всего и против каждого, кого они считают агентом этого апокалипсиса.*

Таким образом, качественный и количественный анализ ассоциативного эксперимента показал, что категоризация внешнего мира у немцев и русских обнаруживает как сходства, так и различия. И все же концептуальное содержание обыденного сознания имеет больше различий. Большинство ассоциаций у немецких студентов связано с конкретными предметами или явлениями, тогда как у русских студентов актуализируются ассоциативные связи с абстрактными образами. Авторам удалось на примере концепта «Я – СОЦИУМ» проследить изменение его содержания, вероятной причиной которого являются происходящие в немецком обществе политические процессы. Соответственно, меняется и употребление слов, репрезентирующих этот концепт. Так, в публицистическом дискурсе они приобретают более емкую и многогранную семантику. Для достижения адекватности перевода таких текстов переводчику необходимо учитывать особенности сознания носителей исходного языка.

Список источников

1. **Артыкбаева Ф. И.** Отражение специфики языкового сознания этноса в материалах свободного ассоциативного эксперимента: межкультурные аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 27-37.
2. **Гришенкова Е. В.** Национальный менталитет русских и немцев (сравнительный анализ на примере студенческой молодежи Москвы и Берлина) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 5. С. 85-97.
3. **Дашинимаева П. П.** Теория перевода. Психолингвистический подход. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 360 с.
4. **Залевская А. А.** Введение в психолингвистику. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2000. 382 с.
5. **Ляшевская О. Н., Шаров С. А.** Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 02.05.2018).
6. **Найдич Л. Э., Павлова А. В.** Трубочист или лорд? Теория и практика немецко-русского и русско-немецкого перевода. СПб.: Златоуст, 2015. 408 с.
7. **Словари и энциклопедии на Академике** [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 02.05.2018).
8. **Уфимцева Н. В.** Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 238-249.
9. **DSV-Springer als krasse Außenseiter zur Tournee** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moz.de/sport/sport/artikel-ansicht/dg/0/1/272871/> (дата обращения: 20.05.2018).
10. **Duden Online-Wörterbuch** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Die-haufigsten-Worter-deutschsprachigen-Texten> (дата обращения: 02.05.2018).
11. **DWDS.** Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс]. URL: <https://dwds.de> (дата обращения: 02.05.2018).
12. **Haberkorn T.** Sie wird untergehen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/kultur/2017-09/angela-merkel-bundeskanzlerin-vertrauen-buerger-politikstil> (дата обращения: 20.05.2018).
13. **Kipphoff P.** Was für ein Engel! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/2010/52/Caravaggio> (дата обращения: 20.05.2018).
14. **Roller E., Brettschneider F.** Jugend und Politik: “Voll normal!”. Der Beitrag der politischen Soziologie zur Jugendforschung. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. 406 S.

LINGUISTIC DETERMINATION OF EVERYDAY CONSCIOUSNESS CONTENT IN THE CONTEXT OF TRANSLATION (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Orbodoeva Larisa Matveevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Sambueva Vera Bairovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Buryat State University, Ulan-Ude
orbodoeva@mail.ru; verasam@mail.ru

The article aims to consider, in the first approximation, the similarities and differences in the ordinary consciousness of the Germans and the Russians on the basis of the results of an associative experiment conducted among the German and Russian students. The peculiarity of the experiment is that the frequency words of the German and Russian languages were suggested as incentive ones. On the basis of the qualitative and quantitative analysis, a change of the concept “I – society” in the ordinary consciousness of the Germans has been established. In conclusion, the authors demonstrate the influence of this process on the use of the words representing this concept, and on translation decision making.

Key words and phrases: everyday consciousness; associative experiment; categorization; concept; verbal representation; translation.